

The Blood of Christ
Robert Roberts translated by Igor Sipiagov

К Р О В Ъ Х Р И С Т А

Роберт Робертс

Божественный план примирения или
ОЧИЩЕНИЯ

в том виде, как его изначально
определили Апостолы в первом веке

*“Бог во Христе примирил с Собою мир” (2Кор 5:19). “Посредством
Которого мы получили ныне примирение” (Рим 5:11). “Кровь Иисуса
Христа... очищает нас от всякого греха” (1Ио 1:7).*

Содержание:

Кровь Христа

Предмет Апостольского учения

Слишком узкий взгляд

Другие апостольские определения очищения

Необходимость смерти Христа для Самого Христа

Вытекающие значения

Закон образов

Бессилие крови животных

Что нужно для прощения

Как достигается очищение

Все просто и разумно

Единородный Бога Сын Адама

Нет причин для шока

Небесные правила приличия

Прощение

Божество Христа

Милость Божия

Грех во плоти

Важность разумения

Влияние характера

Заключительное торжество

КРОВЬ ХРИСТА

Пожалуй, нет ни одного проявления Божественной премудрости, которое бы так не понималось и не искажалось, как пролитие крови Христа. Популярными проповедниками сводят ее до уровня суеверных языческих жертвоприношений, по которым грозным божествам приносится подмена вместо жертвы. Христа представляют Тем, Кто расплатился за наши долги, как Того, Кто умер за нас, как заменившего нас, примерно так, как если бы кто-нибудь выскочил, расталкивая толпу, к месту казни и предложил казнить себя вместо приговоренного преступника (любимое сравнение, используемое евангелистами).

Такой взгляд противоречит даже самому поверхностному обзору данного предмета. Ибо, если бы Христос действительно умер вместо нас, то мы бы не умирали (а мы умираем), и если бы Он действительно получил наказание, которое по справедливости заслуживаем мы – смерть, – то Он бы не воскрес (а Он воскрес). Если бы Его смерть носила подобный характер, то В НЕЙ бы находилась искупающая нас сила, а не в последующем ей воскресении, но Павел утверждал в послании к Коринфянам, как бы игнорируя смерть Христа: “Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна, вы еще во грехах ваших” (1Кор 15:17).

Далее. Если бы Христос заплатил за нас наши долги, тогда бы наши долги нам не “прощались”, ибо глупо говорить о прощении кредитором долга, если его кто-то уже оплатил за должника. Так сводится на нет самый главный и основной принцип Божьего Евангелия милосердия – прощение наших грехов “в долготерпении Божиим” (Рим.3:25). *(В синодальном переводе написано: “Во время долготерпения Божия”, – но слово “время” напечатано курсивом для “ясности и связи речи”, т.е. его нет в оригинале, а потому может быть опущено. Прим. переводчика).*

Для того чтобы вопрос о пролитии крови Христовой был правильно понят, требуется особое почтительное отношение, ибо это связано с делами Божественными. Он не будет интересен для того, кто имеет слабую веру в Бога и не почитает Его. Для того же, кто с благоговением, любовью и смирением приближается к Нему, постижение этого предмета страстно желательно и по-настоящему интересно. Но с другой стороны, для понимания этого вопроса одного благоговения мало –

нужно еще и разумение. Но в то же время, в некотором смысле, Божии пути слишком высоки для человеческого понимания, хотя Он хочет, и приглашает нас разуметь их; а потому мы должны откликнуться на это приглашение. Увы, часто можно встретить благоговейное отношение, но на суеверном уровне – без разумения.

Желательно избежать две существующие крайности, которые условно можно было бы определить, как горячий “Спасителлизм” и очень холодный “Морализм”. Первые очень много говорят о “крови Христа”, но говорят вне всякого разумения, оглупля Божественные дела. “Моралисты” же наоборот, не придают крови Христа никакого значения, избегая самого упоминания ее. Для них это пустые ничего не значащие слова. Мудрость же пролегла посредине и состоит из полного состава всех деталей, которые возможно получить лишь после полного изучения Писаний.

ПРЕДМЕТ АПОСТОЛЬСКОГО УЧЕНИЯ

Во-первых, сначала давайте установим тот факт (как довод против “Моралистов”), что согласно учению всех Апостолов, “кровь Христа” занимает неотъемлемую часть в мудрости земной, относящейся к человеческому спасению. А потому если этот предмет мы оставим в стороне, как нечто лишнее в наших отношениях с Богом, то очевидно это будет означать, что мы выпадаем из гармоничной Апостольской схемы, и оказываемся стоящими на основании всего лишь человеческих понятий, которые совсем не являются основанием, потому что не имеют никакого влияния на будущее. Человеческие понятия не в силах повлиять на будущее – это по силам только Богу – Он сделает это в согласии со СВОИМИ понятиями, а не нашими. А потому и мудрость находится внутри Его понятий, и только разумея в гармонии с Его понятиями, т.е. “помышляя духовно”, достигается цель – “жизнь и мир”.

Давайте рассматривать поставленный перед нами вопрос постепенно. Во-первых, мы обнаружим, что “кровь Христа” занимает очень важное место в учении Апостолов. Но обнаружить это мы можем, только рассмотрев то, что они говорят по этому поводу – утомительное занятие для тех, кому это не очень интересно, но не для других. В Евангелии от Матфея 26:28 записаны слова Самого Иисуса Христа при преломлении хлеба: “Сие есть *Кровь Моя*, – сказал Он, подавая чашу

ученикам, – за многих изливаемая”. Павел замечает, что мы имеем “дерзновение входить во святилище *посредством Крови Иисуса Христа*, путем новым и живым” (Евр.10:19). В Еф.2:13: “А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близко *Кровию Его*”. В 1Пет 1:1-2: “Избранным, по предвидению Бога Отца, при освещении от Духа, к послушанию *и окроплению Кровию Иисуса Христа*”. 1Ин 1:7: “*Кровь Иисуса Христа*, Сына его, очищает нас от всякого греха”. Евр.9:12: “И не с кровью козлов и тельцов, но *со Своею Кровью*, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление”. Откр.1:5: “возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших *Кровию Своею...*”. Те, к которым относятся эти слова в стихе 5:9 описаны, как поющие песнь с такими словами: “Ты был заклан, и *Кровию Своею* искупил нас Богу...”. И еще о них же в главе 7, стихе 14: “Это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои *Кровию Агнца*”.

СЛИШКОМ УЗКИЙ ВЗГЛЯД

После ознакомления с этим подбором цитат, никто не осмелится сказать, что в Божественной морали и мудрости кровь Христа не имеет большого значения. Но в то же время существует опасность во взгляде на кровь Христа, в слишком узком аспекте, как это делают некоторые секты, т.е. только как на кровь. “Исключительно кровь, и только кровь, ценна для нас”, - говорят они. Но что при этом имеется в виду? Давайте разберемся. Кровь, пролитая Христом на Голгофе, буквальная, настоящая кровь, не может принести никакой пользы. Она текла по Его бокам, сочилась из Его рук и ног и истекала из Него после удара копьем - истекала на землю, и засыхала, как любая другая кровь, которую никто бы не смог найти, даже если бы попытался, но даже если бы нашел, она не имела бы никакого духовного значения. Это из области одного из католических суеверий, что настоящая кровь Христа была сохранена, собрана и разлита по бутылочкам. В учебниках истории можно прочесть, как одному королю Англии от Папы был преподнесен небольшой флакон с подобной жидкостью, оказавшей на короля благотворное влияние, что привело его к чрезмерной религиозной филантропии.

В таком взгляде есть что-то неправильное, узкое, ограниченное, слишком микроскопическое. В буквальном смысле кровь Христа была точно такой же кровью, как наша собственная, как сказано: “А как дети

причастны плоти и крови, то и Он также воспринял ОНЬЕ”, - и, как таковая, она не могла принести пользы никому. Не буквальная кровь для нас драгоценна и полезна, но то что связано с ней, с ее пролитием.

ДРУГИЕ АПОСТОЛЬСКИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОЧИЩЕНИЯ

Если и существует что-нибудь, подтверждающее только что сделанное заключение, так это Апостольские слова, относящиеся к достижению той же цели, но уже о теле Христа. Давайте рассмотрим, что сказано об этом.

Евр 10:10: “По сей то воле освящены мы единократным *принесением Тела Иисуса Христа*”. Кол 1:21-22: “И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил *в теле Плоти Его*, смертью Его”. Еф 2:16: “И *в одном теле примирить* обоих с Богом посредством креста”. 1Пет 2:24: “Он грехи наши Сам вознес *Телом Своим на древо*”. 1Кор 10:16: “Хлеб, который преломляем, не есть ли *приобщение Тела Христова*?” И 1Кор 11:29: “Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не *рассуждая о Теле Господнем*”.

Если бы “кровь” была тем, чем ее многие представляют, то не было бы места для этой серии цитат о Телe Христа.

Но существует еще и другое понятие, несущее в себе все ту же идею, запрещающую нам ограничиться в нашем понимании “крови Христа”, или же приписывать ей нечто магическое, как таковой. Это понятие - “Смерть”.

Начнем с Евр.9:15: “И потому Он есть ходатай нового завета, дабы *вследствие смерти Его*, бывшей для искупления преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное”. Здесь не упоминается ни “кровь”, ни “тело” - но “смерть”! Часто ли встречается это понятие? Давайте посмотрим несколько примеров, чтобы наше утверждение было прочным, уверенным и глубоким, каким оно и должно быть, базируясь на Писании. Любое небиблейское утверждение непрочно потому, что зиждется не на всем Писании, а лишь на части его. Это сравнимо с тем, как если бы кто смотрел через микроскоп. Так можно увидеть холмы и долины на площади в пол квадратных миллиметра кожи, но не разглядеть самого человека. И именно так некоторые люди читают

Писания. Но для того, чтобы видеть весь рассматриваемый предмет, каждую деталь в нем, необходимо раздвинуть рамки. Возьмем еще несколько цитат. Евр.2:9: “Но видим, что *претерпение смерти* увенчан славою и честью Иисус, Который немногим был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, *вкусить смерть* за всех”. Евр.2:14: “А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы *смертью* лишить *силы имеющего державу смерти*, то есть дьявола”. Рим.5:10: “Ибо если, будучи врагами, *мы примирились с Богом смертью Сына Его*, то тем более, примирившись, спасаемся жизнью Его”. 1Кор.11:26: “Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, *смерть Господню возвещаете*, доколе Он придет”.

Здесь несколько похожих выражений, которые требуют несколько иного понимания, чем это принято у популярных проповедников. И такое понимание мы найдем, если обратимся к ожившему в наше время, благодаря усилиям д-ра Томаса, учению Истины, дающего нам простоту, в которой сходятся все вместе эти три понятия: “кровь Христа”, “смерть Христа” и “Тело Иисуса Христа”.

НЕОБХОДИМОСТЬ СМЕРТИ ХРИСТА ДЛЯ САМОГО ХРИСТА

Прежде чем мы попытаемся изложить этот гармонично вписывающийся тезис, рассмотрим резкое противоречие, существующее между библейским и общепринятым взглядом. Общепринятый взгляд таков: пролитая кровь Христа освобождает нас примерно так, как если бы кто-нибудь подставил свою шею под топор вместо приговоренного к обезглавливанию. В наступивший день казни, кто-то, слишком сильно любящий обреченного, проталкивается через толпу и говорит: “Отрубите мне голову, вместо него”. Предложение принимается, обезглавливается “заместитель”, преступник же освобождается – так Христос пролил Свою кровь, а мы – свободны от заклатья. И такой взгляд не может быть правильным по одной простой и веской причине – нам сказано, что Сам Христос нуждался в Своей смерти! Евр.13:20: “Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого КРОВИЮ ЗАВЕТА ВЕЧНОГО, Господа нашего Иисуса (Христа)”. То же самое, но возможно более ясно, сказано в стихе уже нами рассмотренном ранее, но теперь несущем несколько иную

нагрузку – Евр.9:12: “И не с кровью козлов и тельцов, но со СВОЕЙ КРОВИЮ, однажды вошел во святилище и **ПРИБРЕЛ ВЕЧНОЕ ИСКУПЛЕНИЕ**”. Здесь слово “приобрел” в оригинале стоит в среднем роде - “приобрел В СЕБЕ вечное искупление”. Эта мысль еще ярче выражена в Флп.2:89: “Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. **ПОСЕМУ И БОГ ПРЕВОЗНЕС ЕГО И ДАЛ ЕМУ ИМЯ ВЫШЕ ВСЯКОГО ИМЕНИ**”. Ортодоксальное учение не оставляет места для мысли о том, что Христос также нуждался в Собственной смерти и был превознесен за Свое смирение.

ВЫТЕКАЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЯ

Что же вытекает из рассмотренных нами фрагментов? Они сами собою формируют выводы по интересующему нас вопросу. Но в процессе дальнейших поисков стоит помнить, что смерть Христа была предсказана образами и подобиями, вытекающими из прошлого, из закона Моисеева, о чем напоминают аналогичные слова и выражения. Глядя на начало Божественной истории, дабы ничего не упустить, увидим Авеля, приносящего жертву при вратах Едема, и Ноя, предложившего после потопа приемлемую жертву. На этих страницах часто можно встретить Авраама, совершавшего то же действие и с теми же целями, призывающего имя Бога во время приношения закланных им животных. В Египте Израильтяне, во время пагубного посещения египтян, были пощажены лишь потому, что они убили агнца и помазали его кровью косяки и перекладины дверей. В законе Моисея кровь тельцов и козлов встречается сплошь и рядом.

Мы уже упоминали, что в Апостольских писаниях обо всем этом говорится, как о “тени”, “образах” тех вещей, которые Бог намеревался осуществить в Своем Сыне. А потому, сначала мы посмотрим на образы и зададимся вопросом, почему Бог требовал жертвоприношения от приближающихся к Нему? И Он называет причину. Он никогда ничего не делает без причины. Он часто просил Израиля познать Его причины. Иногда познание – часть человеческого долга – подчиниться и повиноваться, даже тогда, когда кажется, что на то нет никаких причин, т.е. тогда, когда мы их не понимаем. Однако понимание – основа всех Его уставов, точно такая же, как во всех Его проявлениях в природе. И там, где Он нам показывает Свои причины, мы с благодарностью и

благоговением должны принимать их, дабы, как Он говорит, мы не были подобны животным, не имеющих разумения.

ЗАКОН ОБРАЗОВ

Теперь посмотрим Лев 17:11: “Потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия души очищает”. А теперь стих 14: “Ибо душа всякого тела есть кровь его, она – душа его”. Здесь душа (или жизнь) – главный элемент крови и ритуальной основы.

О чем же это нам говорит? Соединим это с другим Божественным принципом, описанном в начале. Павел просто заявляет, что “возмездие за грех (есть) смерть”. А история свидетельствует: “За то, (т.е. за то, что согрешил, нарушил Богом данную заповедь) в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты и в прах возвратишься”. Это – смерть. Бог изрек смертный приговор и на этом месте закрыл “дело”. Нам ничего не остается, как только умереть. Но в том то и дело, что Бог закрыл “дело” не насовсем, Он не оставил человека на произвол самому себе. В самый разгар беззакония и проклятия, Он дал ему закон образов, по которому, несмотря на свое заклятое и отчужденное от Бога положение, человек мог бы приблизиться к Богу и быть принятым Им в надежде на изменение своего положения в очень далеком будущем. Бог постановил, что человек должен возложить свои руки на голову животного, признать свои грехи, убить его и, взяв кровь, предложить ее Господу. Изливаемая на землю кровь была душой (жизнью) приносимой жертвы. Это было ритуальным признанием приносящего, что он был под проклятием и не имел никакого права на свою жизнь. Он признавал это, приходя к Богу по определенному ему образу – и это было угодно Богу.

БЕССИЛИЕ КРОВИ ЖИВОТНЫХ

И, однако. Павел говорит: “Невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи”. А Кровь Христа может. И отсюда возникает другая проблема. Почему кровь тельцов и козлов не могла уничтожить грех, хотя по образу, приносящий точно так же признавал и умолял о грехах, как и тот, кто приходит к Богу через Кровь Христову? Ответ мы находим опять у Павла в том, что он пишет о смерти Христа:

“Независимо от закона явилась правда Божия” (Рим 3:21-22). Стихи 25-26: “Которого Бог предложил в жертву умиловления в Крови Его чрез веру, для *показания ПРАВДЫ (ПРАВЕДНОСТИ) Его в прощении грехов, соделанных прежде*, в долготерпении Божиим, к *показанию правды (праведности) Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса*”. Стоит задуматься над этими словами, и мы найдем здесь полный ответ на наш вопрос. Прежде всего во главу угла здесь поставлено прощение “в долготерпении Божиим”, что уже отличается от идеи “заместительства”, которая сводит на нет прощение того, чьи долги были оплачены кем-то другим. Бог прощает - и это особо замечательная черта Апостольского благовествования. “Ради Его возвещается вам *прощение грехов*”. “Да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа *для прощения грехов*”. “Бог во Христе *простил вас*”.

ЧТО НУЖНО ДЛЯ ПРОЩЕНИЯ

Но тогда возникает вопрос, а что же нужно для прощения? Бог не прощает всякого. Он не говорит, что простит грехи этого мира, знает он Его или нет. Все совсем наоборот: число прощенных ограничено лишь теми, кто боится Его и подчиняется всем Его определениям. Каким определениям? Они очень разнообразны. Мы сейчас не будем рассматривать “вспомогательные”, а рассмотрим лишь одно, которое выделяется среди прочих, и особо Павлом, в словах, лежащих перед нами, о умиловлении через веру во Христа и пролитие Его Крови. В этих словах предложено прощение, одно прощение, и ничего больше, кроме прощения. И все же, почему смерти Христа достаточно для прощения грехов к жизни вечной, а смерти животных нет? Ответ мы находим в том, что смерть Христа была “*для показания правды*” Божией, в чем и видится причина Его долготерпения. Другими словами, Бог, прощая нас, утверждает Собственную правду и Свое Собственное превосходство, требуя признания того и другого и подчинения им. И глядя на Христа, мы видим в смерти Его “*показание*” этой правды. Наблюдая же заклание агнца, или какого другого животного, “показания” правды Божией не видно, видна только тень, прототип, образ – животное не сделало ничего дурного, и по сути, совсем не “праведно” наказывать его за грехи кого-то другого. Смерть Христа требовалась для того, чтобы Богу явиться праведным, в Своем суде и прощении. В жертвах животных это видно не так ярко - только образно,

штрихами. Они показывают правду Божию, только в пророческой форме. Это были образы явления Божией правды (праведности), которые Он показал в приготовленном для Себя Агнце. “Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой”, – сказал Авраам Исааку. Он говорил Духом Святым, а потому слова его были пророческими, и потому, когда явился Иисус, Иоанн сказал: “Вот, Агнец Божий, Который берет грех мира”.

КАК ДОСТИГАЕТСЯ ОЧИЩЕНИЕ?

Нам надо зафиксировать свое внимание на Христе, на Его характере, с тем чтобы увидеть, как праведность Божия была явлена в распятии безвинного, безгрешного, совершенного Человека. Кем же был Христос? Готовый ответ на этот вопрос мы находим в Писании - Он был Сыном Божиим.

Но не только. Одного этого недостаточно было бы для явления праведности Божией в Его жертвоприношении. Будучи рожден женщиной, Он был также и Сыном Человеческим. Хотя Он и назван вторым, или последним, Адамом, Он не был новым Адамом - Он не был снова сотворен из праха земного, как Адам. Так же у Него не было ангельского естества, Он ничем физически не отличался от нас с вами. Рожденный женою, будучи нашего рода человеческого, Он представлен в самых первых Апостольских строках, как Сын Давидов, Сын Авраама, или, как сказал Павел: “От семени Давидова по плоти” (Рим 1:3), т.е. Он был причастным той же плоти и крови, чтобы *смертию Своею* Он мог уничтожить, нейтрализовать, лишить силы то, что губит нас всех (Евр 2:14).

Что же это такое? Для получения ответа нам надо вернуться в Едемский сад к Адаму и его смертному приговору. Эффект такого приговора на тварь хорошо проиллюстрирован на Гиезии: “Пусть же проказа Нееманова пристанет к тебе и к потомству твоему навек,” – сказал Елисей. И это был приговор, ибо “он вышел от него белый от проказы, как снег”. Слово Елисея сделало свое дело на прокаженном. Слово, произнесенное Богом Адаму, сделало последнего подвластным смерти. До этого он не был ей подвластен, но грех стал дверью, через которую она вошла. “Одним человеком грех вошел в мир, и ГРЕХОМ СМЕРТЬ”. “Смерть через человека”. “Праха ты и в прах возвратишься”. Он не был умерщвлен тут же – “*возвратишься*” (будущее время). В

намерение Бога не входило немедленное уничтожение. Из зла Он намеревался явить множество благ, из двух грешников – множество праведников. А потому Он и установил законом медленное умирание. Это подобно будильнику - он прозвенит точно в установленное время. Слово Божие, сказанное Адаму, сделало его смертным человеком, с телом подверженному медленному тлению. Адам и Ева стали смертны. От них рождалось потомство. И что же оно? Оно так же смертно. Может ли смертное родить бессмертное? А почему же смертное? Да потому, что Адам согрешил.

ВСЁ ПРОСТО И РАЗУМНО

Все вокруг устроено очень просто и очень разумно. Что касается простоты, то все разнообразие вселенной просто. Что может быть проще, чем глоток свежего воздуха, дающего нам жизнь? Стоит перекрыть этот глоток, и где окажется наш философ? Он ничем не будет отличаться от любой удушенной крысы или кролика. Всякие высоты философской мысли – абсурд. Дела же Бога просты и наша задача “принять их, как малые дети”. Что же касается разумности, то поскольку Бог дал нам способность к выбору, а человек употребил эту способность во зло, то не было бы необходимым благом с Его стороны открыть нам, как этой способностью пользоваться? И не было бы в таком случае исполнение Его заповедей непрекословным? Не должна ли Его воля быть верховным законом жизни? И не должно ли быть недопустимым непослушание? И не разумно ли было бы во всех отношениях то, что платой за грех является смерть? На все эти вопросы возможен только один ответ – одобрение всех путей Господних и строгий упрек всякой мелочной самонадеянной критики этих путей.

“Одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили”. И как же такое положение вещей могло быть изменено? На то было три способа.

Первый – истребить все человечество. Но такое средство было бы слишком не подходящим, ибо оно означало, что Бог, начав дело к славе Своей, не смог его закончить. А это - невозможно. Бог сказал, что Он сотворил землю не напрасно, что она сотворена для обитания на ней праведности, и еще, что так же верно, как то, что Он жив – Его славой будет полна вся земля. Второй путь можно было бы назвать “грехотерпимостью” – так сказать, универсальный способ – жалость ко

всем без различия, способ, по которому злодеяния и неповиновение игнорируются, а незаконному и бессмертному человечеству дозволяется населять землю в свое удовольствие. Но и это было невозможно, ибо означало бы Божие отречение от человечества, оставление его на вечное зло. Но был и третий путь – средний, который и был принят, а именно, издать закон против греха, милостиво открыв дверь для раскаявшихся и смирившихся грешников. И этот способ целиком и полностью реализовался и явился нам в рождении, смерти и воскресении Христа.

Он был рожден таким, чтобы мог умереть – это было первой необходимостью в данном случае, ибо именно так являлась праведность Божия. Грех был осужден в Его Собственной плоти, и это стало основой всех будущих благ. Но не мог ли тот же результат быть достигнут жертвоприношением какого-нибудь другого грешника? Если бы дело касалось одного лишь осуждения греха, то, без сомнения, из такой жертвы мог бы быть вынесен урок, но, как и во всех Божиих делах, посредством одного действия достигается не единственный результат. Здесь был осужден не только грех, но также в полном согласии с законом, по которому возмездием за грех является смерть, явилось воскресение. И это воскресение не было просто возвращением жизни, но становлением Начальника грядущей славы, воскресением Того, Кто стал посредником между Богом и человеком, Распределителем Божьего прощения и спасения, а так же Судией, сподобившимся получить все эти бесценные дары. Все это требовало, чтобы приносимая жертва была совершенна и праведна - *совершенным и праведным человеком*, каким и был обладатель этого жертвенного осуждения: “незнавшего греха Он сделал для нас грехом”, после чего к Нему и был применен закон. Он должен был быть праведным и святым, послушным до смерти, и в то же время, чтобы “Ему назначали гроб со злодеями” и чтобы Он был “к злодеям причтен”.

ЕДИНОРОДНЫЙ БОГА СЫН АДАМА

Следовательно, это требовало Божьего вмешательства, как о том написано Апостолом: “Дух Святой найдет на Тебя (Марию), и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим” (Лк 1:35). Так “Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону” (Гал 4:4). *Рожденный женщиной*, Он имел наше естество, нашу проклятую,

слабую смертную природу. Но быв в то же время Единородным Бога, Он имел совершенный характер – “святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников”. Грех, доставшийся Ему по наследству от Адама, присутствовал в Нем, но не в Его характере, поведении, ибо Он всегда делал только то, что было угодно Его Отцу Небесному. Но когда “Он умер, то умер однажды для греха”. И Бог, за Его повиновение, воскресил Его, и Он, “воскресши из мертвых, уже не умирает: смерть не имеет над Ним власти” (Рим 6:9). “Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них” (Евр 7:25). Поэтому мы можем присоединить наши восторженные голоса к голосу Павла: “Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас” (Рим 8:33-34).

Это было духовной необходимостью, чтобы Он унаследовал нашу природу. Особо подчеркивается, что Он умер и, как об этом говорит Иоанн, тот, кто отрицает это, как отрицали в его дни, и как отрицают это по ныне, отрицает истину, а потому и является антихристом. Он особое внимание придает тому, что Христос явился во плоти, т.е. в обычной плоти, в плоти Давида – в плоти смертной из-за греха. Почему он так это подчеркивает? Да потому, что отрицание этого приносит отрицание Божией мудрости и праведности, сводит на нет сам принцип, по которому кровь тельцов и козлов не могла уничтожить грехи. Суть состояла (и состоит) в том, что праведность Божия могла полностью выявиться лишь в нашем спасении. Христос не мог праведно умереть, если бы смерть не имела над Ним власти, и она не могла бы ее иметь, не разделяй Он природы Адама через Авраама, Давида и Свою мать, ибо Своих грехов у Него не было. Его миссией было удалить грех. Как Он мог сделать это, не имея его? “Господь возложил на Него грехи всех нас”, – образное выражение, по которому Бог намеревается простить ради Него всех нас. А потому что наши грех возложены на Него, на Него и было возложено все то же смертное естество, наследуемое из Едема. Вся процедура точно по графику протекала в полной гармонии с Божиим планом праведности. Она требовала, чтобы жертва, будучи сама смертной по своему естеству, сама по себе не была грешной, дабы быть Агнцем Божиим, без порока. И такая жертва могла появиться только таким путем, как она появилась – Бог, во исполнение Своего намерения, усмотрел Себе такого Человека. Он появился через Марию

посредством Святого Духа, сочетав в Себе две жизненно важные характеристики для жертвы – природу, проклятую в Едеме и духовное совершенство, почему Им и не было сделано ничего греховного до Своего распятия. “Но Господу было угодно поразить Его”. Неужели Богу угодно было сделать грех? никоим образом! А значит, Он поступил правильно. Но как это могло быть правильно по отношению к Иисусу, если бы Он не был из того же проклятого рода, что и мы?

ДЛЯ ШОКА НЕТ ПРИЧИН

Но кто-то может сказать, что его шокирует мысль о том, что Христос должен был умереть. Но тогда он так же должен быть шокирован словами Апостола: “Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает: смерть уже НЕ ИМЕЕТ над Ним ВЛАСТИ. Ибо, что Он умер, ТО УМЕР однажды ДЛЯ ГРЕХА; а что живет, то живет для Бога”. Таким образом, то, что смерть все же имела какое-то время власть над Иисусом Христом, является апостольским определением, а потому, если вопрос рассмотрен и понят, нет причин для шока. Наоборот, духовное понимание заставляет восхищаться и благоговейно преклониться и поклониться через Христа на предоставленное обозрение Божией любви к нам без всякого компромисса Своего достоинства. Некоторые могут на это возразить, что Бог есть любовь и не нуждается ни в какой защите Своего достоинства. Но тогда, что такие думают об этом? “Когда приносите хромое и больное, не худо ли это? Поднесите это твоему князю; будет ли он доволен тобою и благосклонно ли примет от тебя? говорит Господь Саваоф... Проклят лживый, у которого в стаде есть непорочный самец, и он дал обет, а приносит в жертву Господу поврежденное: ибо Я царь великий, и имя Мое страшно у народов”. В соответствии с этими словами, а это слова Божии, нам дается понять, что Бог, при приближении к Нему, ожидает от нас почтительности, как наиглавнейшей и неотъемлемой части. Он говорит: “Сын чтит отца и раб - господина своего; если Я - отец, то где почтение ко Мне? и если Я – Господь, то где благоговение предо Мною?”. Это – вселенское правило – соблюдение определенных правил приличия. И хотя среди людей большинство из них бесполезны, есть среди них и жизненно важные. Здесь же мы имеем с одной стороны Бога - Великого, Святого, Мудрого и Всемогущего, а с другой – мы, маленькие, грешные, неразумные и бессильные в Его деснице, однако почитающие Его ни за что, ни за что Того, Которому стоило бы только захотеть употребить

Свое право, и Он смог бы уничтожить нас в момент, не имея больше с нами никаких дел. Может ли Он быть настолько милостив, благ и долготерпелив, чтобы позволять нам приходить к Нему без праведного воздаяния и без подтверждения Своего величия? Не может, да и не должен. Мы имеем к Нему доступ только через распятого Христа. “Бог во Христе примирил с собою мир”. Но примирил не без осуждения греха в нашем представителе. Человечество было (и есть) распято в Его Сыне. Человечество повержено, убито в распятом Христе – а Бог превознесен и прославлен.

НЕБЕСНЫЕ ПРАВИЛА ПРИЛИЧИЯ

Существуют “небесные правила приличия”, установленные для приходящего грешника - комбинация превосходства и любви. “*Я царь великий*”. Он простит и будет долготерпелив, если мы склонимся в Его присутствии пред явлением Его праведности, в которую влетены вместе милость и справедливость, чего нельзя было бы сказать в случае с “заместительством”. Было бы совсем не праведно предать смерти Того, на Кого смерть не имела никаких прав. Не было бы милостью, если бы было сказано, что вот, мол, вы будете свободны от проклятия, если Я предам смерти этого Человека за вас. Милость, мудрость и праведность Божия оглуляются подобными предположениями. И напротив, Библейский замысел показывает верх Божественной мудрости. Бог как бы говорит: “Если вы осознаете теперешнее свое положение, покаетесь и вернетесь под Мое крыло, Я приму и прощу вас к грядущей славе. Моя праведность была явлена в Нем. Я увенчал Его вечностью, потому что Он возлюбил правду и возненавидел беззаконие. За то, что Он был послушен до смерти, Я увенчал Его жизнью вечной. Только в Нем вы, если вы покоритесь и уверуете в Него, и облечетесь в имя Его, в знак признания того, что у вас больше нет другого имени, которым вы могли бы спастись. Повинуйтесь Его заповедям, и Я приму вас и прощу вас ради Него – и вы будете моими сыновьями и дочерьми”. И в этом - изобилие милости и премудрости. Это сильно отличается от засушенной идеи, по которой, соприкасаясь с некой мистической субстанцией крови Христовой, мы получаем очищение. Божие дело не так примитивно – Он проводит широкомасштабную работу. Мы очищаемся от греха потому что, Бог прощает нас за то, что сделал Христос – если только мы принимаем Его, крестясь в Него, совершая обряд крещения в Его смерть, образно, смывая наши грехи Его Кровью.

И в таком подходе существует соединение между тем, что предлагает нам Бог во Христе и нашими делами. Т.е. наше очищение в равной степени так же зависит еще и от нас самих. Вы помните слова: *“Если же ходим во свете... то... Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха?”* А это значит, что если мы ходим не во свете, то Кровь Христа не имеет для нас никакой силы, а это, в свою очередь, отмечает всякие ортодоксальные измышления по поводу мистики Крови Его, а заодно и всякие теории о нашем “автоматическом” очищении, но в то же время не умаляет и цены ее, как в случае с “моралистами”. В этом заключается один из ритуальных элементов, которым живой, любящий и мудрый Создатель вселенной, установил основу для примирения с Собой тем, кто заблудился от Него на гибельных путях. Это Он установил так, что вера наша должна быть показана в исполнении Его повелений, а Его праведность – в оправдании верующих.

ПРОЩЕНИЕ

В рассматриваемых нами словах о жертвенности и праведности Божией, также ясно просматривается практическая сторона этого вопроса. Это было сделано “в прощении грехов, соделанных прежде”, т.е. до того как мы уверовали. “Прощение” – не как узаконенный акт, но как милостивый дар “в долготерпении Божиим”. Не было бы речи ни о каком “долготерпении”, если бы было иначе. “Бог во Христе простил вас” (Еф 4:32), и в этом – вся суть. Божие превосходство было реабилитировано, Он положил основание, на котором смог предложить прощение, не умаляя ни Своей мудрости, ни праведности. Он не предложил прощение без подчинения и заявленной в распятом Христе Своей праведности, для принятия которой требуется огромное смирение, достигаемого в наше время, крещением в Христа. Верующий крестится в смерть Его (Рим 6:3) и погребается в нем вместе с Ним (Кол 2:12), получая прощение всех грехов “во время (благого и милостивого) долготерпения Божия”, Которому угодно наше смирение перед Его уставами.

Вся установленная жертвенность, плюс наше старание в исполнении ее через крещение, сравнимы с подобием извинения, дарованного нам Господом Небес, как милостивого условия для получения нами жизни вечной. Оно подтверждено с одной стороны превосходством Божиим,

и с другой стороны человеческим унижением, необходимым для получения благ. Таким образом примиряются закон и милость.

Так значение смерти Христа гармонично вписывается в богодухновенные слова, предназначенные для нас. Это определение удовлетворяет всем разумным условиям, сглаживая всякое кажущееся несоответствие. Дважды, но по-разному, оно определяется в Павловом Послании к Римлянам, создавая объемную картину. Каждое из них часто повторялось нами во время обсуждения нами данного предмета, но мы повторим их еще раз. Во-первых, Павел говорит: “Для показания правды (праведности) Его (Божией) в (для) прощения грехов, соделанных прежде, в долготерпении Божиим” (3:25-26); и, во-вторых, он говорит: “И осудил грех во плоти”(8:3). Распятие Христа, которое есть “показание праведности Божией” и “осуждение греха во плоти”, явило миру праведное (по правде) обращение со грехом. Это подобно тому, как если бы всему миру было провозглашено перед телом, прибитом гвоздями: “Вот так надо поступить с проклятым человеческим естеством по правде Божией - оно годится только лишь для уничтожения”. Пролитие крови было ритуальным символом этой истины, ибо через пролитие крови изымалась душа (жизнь). Такое “показание” правды (праведности) Божией могло иметь место только лишь в естественном теле, в теле, из-за греха подвластном смерти. Не было бы никакого “показания правды Его” в распятом Ангеле, или во вновь сотворенном из персти человеке. В таком действе было бы нечто не естественное. А потому необходимо было, чтобы Иисус “родился от семени Давида по плоти” (Рим 1:3) и был причастен плоти и крови (Евр 2:14). Таким должно было быть естество Его, через которое достигается искупление. Было необходимым, чтобы Он сначала “явился во плоти”.

Именно потому, что ересь гностицизма первого столетия наносила такой сильный удар по мудрости Божией во Христе, она была так резко осуждена Иоанном (1Ин 4:3). Они отрицали, что Иисус Христос пришел во плоти, оглушая и сводя на нет жертву Христа. Точно так же, как это делается сегодня ортодоксальным учением.

Смерть Христа касается также еще одного аспекта, который в данный момент нет необходимости рассматривать. Этот аспект вплетен в слова Павла: “Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе)”. Эти слова касаются в основном смерти, передаваемой по наследству от

Адама, но, как приложение к этому, здесь присутствует еще и осуждение закона Моисеева, по которому Христос не мог предстать пред законом и быть осужденным им, ибо Он, рожденный под законом, не мог быть проклят им до тех пор, пока не нарушит его. Но, если бы Он нарушил его, то уже не был бы приемлемой жертвой за грехи мира. С другой стороны, если бы проклятие закона не пало на Него, то Он бы не смог отменить его. То, что мы можем назвать здесь трудностью для объяснения, объясняется смертью Его, в которой Он, без всякого преступления закона с Его стороны, но только через Свое послушание, был приведен под проклятие закона самым способом Своей смерти, приведен под проклятие, не за то, что сделал что-то дурное, но наоборот, по Своей добродетельности – и был искуплен у нее Своим воскресением. Вот, то небольшое, что достаточно было бы сказать по этому поводу в данном случае.

БОЖЕСТВО ХРИСТА

До сих пор мы рассматривали очищение лишь с человеческой, естественной точки зрения, но это совсем не означает, что мы как-то пренебрегаем Божественной стороной, которая в совершенстве дополняет взятый на рассмотрение нами вопрос, хотя здесь и существует определенная трудность, о которой упоминается в 55-й главе Исаии - мысли и пути Божии выше человеческих, как небо выше земли. А потому довольно тяжело понять и выразить человеческим языком всю высоту и глубину Божьего дела очищения, или примирения. Нигде больше так ясно и отчетливо не говорится об этом, чем в начале Послания к Коринфянам. В первой главе встречаются такие прекрасные стихи: “Не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова. Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых сила Божия... а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего незначашее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, – для того, *чтобы ни какая плоть не хвалилась пред Богом. От Него* и вы во Христе Иисусе, Который сделался для вас премудростью *от Бога*, праведностью и освящением и искуплением, чтоб было как написано: хвалящийся хвалится Господом” (1Кор 1:17,23-31).

Главная особенность в этих словах та, что Христос есть произведение Божие, в Котором, в определенном смысле, ничего не было человеческого, чтобы сделанное в Нем приносило славу Богу, и одному только Богу, дабы для присущего человечеству самодовольства не оставалось места. Только с пониманием во всей полноте этой мысли, мы должны смотреть на Божественность Христа. Всегда и во всех случаях Отец выдвигался Христом на передний план. Вот слова типичные для Иисуса: “Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца” (Ин 6:38); “Я пришел не Сам от себя” (Ин 7:28); “Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела” (Ин 14:10); “Я пришел во имя Отца Моего” (Ин 5:43); “Я ничего не могу творить Сам от Себя” (Ин 5:30); “Пославший Меня есть со Мною” (Ин 8:29); “Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца?” (Ин 14:9).

То же можно сказать и о Апостолах. Павел в Еф 1:5 говорит об Отце: “...усыновить нас СЕБЕ чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей”. И опять, в Рим 3:23-24: “Потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание ДАРОМ, ПО БЛАГОДАТИ ЕГО, искуплением во Христе Иисусе”. И еще в 11-й главе, того же Послания, в стихе 32-м: “Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать”. И снова во втором Послании Коринфянам (5:18,19) он говорит нам, что Бог примирил нас с Собою Иисусом Христом и во Христе примирил С СОБОЮ мир. И еще в Послании Титу (3:4-5): “...явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас НЕ ПО ДЕЛАМ праведности, которые бы мы сотворили, а ПО СВОЕЙ МИЛОСТИ”. И в (2:11): “Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков”.

МИЛОСТЬ БОЖИЯ

Отсюда следует, что то, что Бог сделал через Иисуса Христа, открыв путь милости в сочетании с мудростью и справедливостью, есть благодать Его. А для этого требовалось, чтобы Христос явился в естестве Авраама и Давида, которое было грешным естеством. Но тогда кто-то может спросить, а как же Он, имея грешную плоть, мог оставаться безгрешным? Ответ на этот вопрос лежит в родстве Его с Богом. Бог сделал так. Слабая плоть ничего не смогла бы сделать. Иисус был Божиим проявлением во плоти, чтобы слава принадлежала Богу.

Свет Его лица - свет славы Отчей. Нас не должен мучить вопрос, каким образом Отец мог проявляться в человеке со свободной волей. Мы понятия не имеем, как Отец совершает множество чудес Своим могуществом - например, такой пустяк, как возрастание из одного зерна целого колоса, до сих пор остается тайной. Мы признаем множество вещей, как факт, но мы остаемся невеждами в том, как эти факты через невидимую деятельность являются перед нами. Мы просто принимаем их, не понимая их. И если так происходит с природными вещами, то наша неспособность определить или постигнуть происходящие процессы также не должна вызывать затруднений при принятии небесного, которое не только нам предложено и подтверждено самым лучшим свидетельством, но и само является пред нами. Ибо, кто может в целостности принять Человека, описанного в Евангелии, не видя в Нем Отчего проявления? Существовал ли когда еще такой Человек? Говорил кто-нибудь еще так, как говорил Он? Не являл ли Он премудрость и моральные качества невидимого Бога? Разве не Он, будучи последним Адамом, был еще и “Господь с неба”? Разве не остается нам только повторить простое высказывание, проистекающее из уст Самого Господа, что смотрящий на Него, видел Отца и, что Отец, присутствовавший в Нем Духом Своим, был и делателем и оратором (как Он Сам сказал по поводу Своей плоти – Дух животворит, плоть не пользует нимало)? Ответом на все эти вопросы может быть только одно – мы должны просто верить. И истинная мудрость состоит единственно в радостном принятии на веру явленной славы. Как наше разумение может надмевать? Должны ли мы отказываться от принятия в пищу хлеба только потому, что мы не знаем и не понимаем состава муки? Здесь нужна только вера, вера, подобная детской. Слова Иисуса, сказанные Им Своим ученикам, могут в равной степени относиться и к нам (если они действительно обращены к нам): “Ибо Сам Отец любит вас, *потому что... уверовали, что Я исшел от Бога*”. Те, кто повторяют ошибку фарисеев и “судит по плоти”, оказываются позади в мрачном недоумении, рассуждая о “просто человеке”. Другие же, желающие упростить великую тайну, говорят о “соединении” в плоти Христовой человеческого и Божьего. Мудрость же, как всегда, лежит посередине, но не глубже того, что Бог открылся нам в Иисусе, и что Он имел наше естество, а потому, как говорит Павел, и “может сострадать нам в немощах наших, и подобно нам искушен во всем, кроме греха”.

ГРЕХ ВО ПЛОТИ

Некоторые испытывают что-то вроде неловкости, при мысли о соединении Иисуса Христа с грехом. Облегчение они находят в Рим 8, в словах, что “Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной”. Давайте задумаемся над этим. Что же это такое, “в подобии”? Моисей информирует нас о том, что Адам родил сына по подобию своему (Быт 5:3). Здесь никто не сможет сказать, что слово “подобие” означает, что Сиф чем-то очень сильно отличался от Адама. Существует слово – “подобие”. Предположим, что Павел написал бы: “Послал Сына Своего в подобии земного естества”. Тогда бы мы могли услышать такое возражение: “А, вы видите, это ведь только *подобие*, а не само естество!” А потому Павел и говорит, но уже о нас, в 1Кор 15:49: “Мы носили *образ перстного*, будем носить и образ небесного” (образ = подобие, в греч. то же слово). Скажем ли мы, что в нас нет *перстного*? Или мы не носим *перстное*? Носим! А потому на языке Апостолов, “перстное” (земное) то же самое, что и “образ (подобие) перстного”. По тому же принципу “*плоть греховная*” означает то же самое, что и “*подобие плоти греховной*”. И это так оно и есть.

А сейчас мы рассмотрим в каком же смысле Иисус Христос явился во плоти греховной. Здесь есть две вещи, которые, для четкого понимания ответа на поставленный нами вопрос, необходимо со всей тщательностью отделить друг от друга. Грех, по своему основному и полному значению, есть неповиновение. В этом смысле, в Иисусе Христе его не было. Но был ли в Нем источник неповиновения? Да - в наклонностях, унаследованных Им по плоти. Без этого не было бы никакого греха. Это было примерно так, как говорит Павел в Рим 7 о живущем в нем грехе, который находится в членах его... Так описаны эти наклонности, в противовес наклонностям духовного естества, в которых нет стремления ко греху. И только в этом смысле Христос “сделал грех”, как о том говорит Павел (2Кор 5:21). Он во всем уподобился братьям, а потому и имел естественные недостатки, ведущие к искушению, быв “искушен во всем, кроме греха”. И это тоже засвидетельствовано (Евр 2:17; 4:15). Также Он пришел подвластным греху, под наследственной державой смерти, которая есть возмездие за грех. В этом смысле Он был причастником греху, который пребывал в Нем от чрева матери, влек к себе и к смертному приговору. Но Он был абсолютно безгрешен в том, что касалось неповиновения, хотя и имел

наклонности, ведущие ко греху. Главный смысл состоял в том, чтобы открыть путь Самому Себе и братьям – через смерть и воскресение после всех искушений (испытаний). И это было угодно Богу, ритуально обречь греховное естество в Праведнике, через распятие Его, как основы нашего прощения.

Есть такие, которые, хотя и неумышленно, занимают место противное свидетельству, утверждая, что хотя Иисус и явился во плоти, но в Его плоти не было греховных побуждений, как у нас. Но свидетельство таково – Он был “подобно нам, искушен во всем, кроме греха” – что было бы невозможным в случае, отсутствия в Нем способности грешить, отрицаемой таковыми. Сама суть искушения лежит в способности принимать неправильные решения. А победа состоит как раз в обратном. Истина не зависит от одного слова “подобие” (“образ”) или какого-либо другого, но от целого ряда, сделанных свидетельств, в комплексе освобождающих от всех неясностей. Но в то же время следует заметить, что греческое слово, переведенное, как “подобие” или “образ”, означает схожесть, доходящую до одинаковости. И это видно из того, что Иисус сделался “подобным человекам” (Флп 2:7). Это подобие доходит до того, что Он был подобен “во всем” (по словам Павла в Евр 2:17 и 4:15). Что же нам еще остается сказать, кроме того, что Он был Человеком, хотя и не простым подобием человека?

Но тогда говорят, что Он был сверхчеловеком во всех отношениях. Бесспорно! Он был не простым человеком, не просто – Иудей, не просто – плоть.

Он был особой плотью Авраама. Противники убедительно говорят, что “просто человек неизбежно потерпел бы поражение”. Верно. Но в чем заключается “сверхчеловечность”? Именно здесь происходит уход с правильного пути. Они делают плоть Христа отличной от людской – “плоть сама по себе не имеет склонности ко греху”. Им следовало бы лучше понять, что Он был из того же состава, но особо организованного для особого предназначения, обладая той же врожденной склонностью к искушению и смерти, однако был одарен сверхспособностью, т.е. Родительской силой, для преодоления того и другого. Большая трудность для понимания возникает от неверного восприятия того, что мы называем естественной историей человеческого естества. Похоже принято полагать, что любое человеческое создание обязательно

находится на одинаково низком моральном уровне, как и все остальные. Но это не так, и это подтверждается самой жизнью. Если бы все с пеленок были предоставлены самим себе, то все бы обладали одинаковой неспособностью. Они бы все без исключения оставались бессловесными животными, что и приходится наблюдать в редких исключениях. Однако воспитание и образование делает людей различными друг от друга, хотя при этом все они остаются все теми же – человеками. Один вырастает необразованным и грубым, тогда как другой – мягким и интеллигентным.

Но разница заключается не только в этом. Хотя и все люди равны, между собой, в определенном смысле, однако основополагающая разница между ними проистекает еще и от родителей. Два мальчика, один - индеец, другой - европеец, могут воспитываться в одной и той же семье, посещать одну и ту же школу, и все же вырасти совершенно разными людьми – один глупым, упрямым и ограниченным, другой – смышленным, послушным и одаренным. Они оба - люди, но совершенно различные. До какой же степени было ошибочным подходить к ним обоим с одинаковой общечеловеческой меркой. Они оба – люди, и все же – абсолютно разные.

А потому говорить, что Христос разделял с нами то же естество, совсем не означает, что Он был точно таким, как и все. Его рождение и воспитание одинаково были Божественного происхождения, и, как сказано: “Никогда человек не говорил так, как Этот Человек”, – а это означает, что никогда никто и не думал, и не чувствовал, и не любил так, как Этот Человек. Он был во всем не такой, как все, хотя и разделял со всеми то же самое естество. Это как две чаши, одна особенная, золоченая, специально созданная для царского употребления, а другая - простая, встречающаяся на каждом шагу, обычная чашка, хотя, как одна, так и другая были сделаны из одной и той же глины.

Невозможно не обратить внимание на дух и наклонности тех, кто не разделяет подобные взгляды. Многие, почти искренне, не могут разглядеть сквозь, плотно окутывающий туман века сего, истины, когда сквозь него не слышно голоса ведущего, когда сила правильного толкования написанного слова (в самом Слове), является единственным, заслуживающего доверия проводником. И тут, естественно, сама напрашивается мысль о том, что такая ситуация с состоянием Божественной истины на земле, может быть открыта, по

крайней мере тем, кто стремится изо всех сил постичь ее так, как надо, чтобы увидеть, что и в наши дни, как и в мрачные времена Езекии, “многие из народа (Израильского)... не очистились; однако же... ели пасху *не по уставу*” (2Пар 30:18). Бог не неправеден и не поступает неразумно. Время и ситуация схожи. Истину трудно найти, а найдя, тяжело сохранить. И совсем не годится тем, кто, зная ее, ходит не по ее путям, а на авось. Мы должны быть ведомы тем, что нам открыто, оставляя Господу право выбора, оставить такое тяжелое положение или изменить его.

ВАЖНОСТЬ РАЗУМЕНИЯ

Очень важно понимать все это, потому что эти вещи помогают нам приблизиться к Богу, помогая нам в построении характера в повседневной жизни. Если говорить о “светском обществе”, то вы не сможете войти в него, не соблюдая правил поведения, установленных этим обществом. Насколько же больше это относится к Богу, Который “не благоволит к глупым” и “неразумным”. В нашем приближении к Нему мы должны ясно сознавать, что Он, хотя и милостив и сострадателен, однако не пойдет на компромисс в своем пути, что Он “освящается в приближающихся к Нему”. Так же мы должны понимать, что мы не должны держаться за установленные нами притязания, ибо они происходят от грехов наших, которые Он долготерпит; что ни один из наших грехов не заплачен и не может быть оплачен; что смерть Христа была лишь явлением праведности Божией, дабы и Он, имея участие в ней, получил прощение Божие через Себя. Только так Бог прославляется во всё. А современные ортодоксальные теологи все еще разрабатывают соблазнительные для духа теории “замещения”.

ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРА

Неверные взгляды на обсуждаемый нами предмет связаны также и с развитием личности. Мысль о том, что Христос понес наше наказание, заплатил за нас и навсегда покрыл нас Своею праведностью так, что нам всего лишь остается только верить, деморализует человека. Такая мысль сводит на нет все остальное, связанное с истиной – то, что неправедный не наследует Царства Божия и что только тот праведен, кто поступает по правде. Она набрасывает покрывало на ту простую истину, что мы должны “постоянством в добром деле”, “со страхом и трепетом совершать свое спасение”, помня, что только тот, кто

претерпит до конца, спасется. Она также подрывает важное евангельское свидетельство о том, что Христос есть Судия, Который Сам, удостоившись спасения, будет судить каждого по делам его. И можно заметить, какой огромный вред приносит эта мысль в сообщества, где отдается предпочтение теории “замещения” и “обличения в праведность”.

Но где же можно увидеть истинную праведность в поведении и жизни? Только там, где могут различать очищенную истину в ежедневном чтении Библии и молитве. Истина прекрасна и во всем совершенна. Жертва Христа, поначалу кажущаяся непостижимой тайной для простого смертного, становится прозрачной и славной, как солнечный луч, дающий жизнь и свет. Окутанная же в облако ложных представлений и теорий, она становится полностью невидим, да так, как будто никогда не была проповедана.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ТОРЖЕСТВО

Заключительное торжество будет показано нам в конце поколения Адамова рода, принесенного из могилы, сошедших туда в разные века, живших при различных обстоятельствах, унаследовавших одинаковое изначальное зло, но преодолевших его в свои дни одной и той же силой, силой праведности, засвидетельствованной им, и силой Божией, проповедуемой им, которой они и покорились. Они угодили Богу своей верой и повиновением, и Христос, придя, соберет их всех к Себе. Это – заключительная цель Евангелия, все дети Божие должны быть собраны вместе в Одном, составив одно целое сообщество, одну семью, сформированную по одному и тому же принципу. Среди них нет безразличных, все они, и мужчины и женщины, чада любви, показанной через повиновение в вере. Они все испытаны – все кротки и смиренны. Они не только приглашены войти, как малые дети, но им еще и помогли войти испытанием и вразумлением; они все – совершенны, поскольку смерть полностью удалена от них, точно так, как она удалена от Христа, Которому Бог не попустил находиться в могиле более трех дней, забрав Его к Себе, и обласкав ярким светом славного Своего присутствия. Когда Моисей спускался с горы, его лицо светилось, когда Христос придет от лица Отчего, Он явится во всем сиянии Его славы. Его народ будет собран к Нему, и с Ним они забудут все свои печали. Сегодня в духовной ситуации есть что-то удручающее и неправильное? Спокойно

– иначе ведь и быть не может! Один за другим мы должны быть представлены сообществу, каждый уголочек, из которого разгорится Божественное пламя, каждый сын и каждая дочь – все станут совершенны, обладая бессмертным естеством, которое уже не будет подвластно болезням, слабостям и грехопадениям. Какая же радость в единении с Ними!!! На вопрос, а как же они попали туда, они ответят одинаково, ибо мысли их будут сконцентрированы на одной, главной Личности: “Достоин Агнец закланный, Который Кровью Своею искупил нас Богу, принять силу и славу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение. Сидящему на престоле и Агнцу благословение честь и слава и держава во веки веков”. Как же замечательно жить в ожидании этого, во вдохновенном утешении, поддержке и очищении. “И возвратятся избавленные Господом и придут на Сион с пением, и радость вечная – над головою их”. Радость вечная потому, что чиста и основана на Божественной праведности, данной нам Самим Богом, сначала через Моисея, потом – через Иисуса Христа, Который в конечном итоге, взял грех мира, а с ним, следовательно, и все его зло.

Если у вас возникли вопросы по прочитанному в этой брошюре, или другие, пишите:

140000 РФ, Московская область, гор.Люберцы, А/я 84.